

Глава 429:

«Из-за тебя. Я знал, что мне вновь придётся уехать, а ты собиралась выйти за него замуж. Я не успевал вернуться вовремя, поэтому мне пришлось принять меры предосторожности», ответил Чэн Юй.

Чэн Юй не собирался стоять в стороне и смотреть, как одна из его девушек выходит замуж за другого.

В то время он не знал, ни куда направляется, ни надолго ли задержится. Миссия вызволения бойцов отряда Небесного Дракона свалилась на него так внезапно, что он совершенно забыл о грядущей помолвке Хань Сюэ.

К счастью, Чэн Юй кое-что сделал с Таном Цзе. Иначе сейчас Хань Сюэ была бы его женой. Поэтому Чэн Юй не собирался скрывать, что он таким образом избавился от конкурента.

«Значит, ты уже давно всё спланировал. Почему ты мне ничего не сказал? Я так переживала», Хань Сюэ с теплотой посмотрела на Чэна Юй.

Она думала, что Чэн Юй совершенно забыл о ней и о дне помолвки. Кто бы мог подумать, что этот парень настолько её ценит, что принял меры предосторожности, лишь бы не дать ей выйти замуж за нелюбимого человека.

«Хехе, как-то из головы вылетело, навалилось много всего в одночасье. Хехе», усмехнулся Чэн Юй.

«Вот оно что», мать и отец Хан Сюэ поняли, что они напрасно винили Чэна Юй. Он не только не забыл Сюэ Сюэ, но и сделал всё для того, чтобы она осталась незамужней девушкой. Но разве можно обвинять родителей в том, что они не знали о необыкновенных способностях своего будущего зятя?

«Сяо Юй, теперь, когда вы с Сяо Сюэ помирились, не мог бы ты исцелить Тана Цзе? В конце концов, он пострадал по вине нашей дочери. Твой дядя работает на государство. Не стоит наживать себе врагов в виде клана Тан», сказал Мать Хань.

«Они приходили сюда? Угрожали вам?» Нахмурился Чэн Юй.

«Мать Тана Цзе была у нас сегодня вечером. Хотела, чтобы я попросила тебя помочь», увидев мрачное лицо Чэна Юй, мать Хань начала бояться, что он не станет помогать клану Тан.

«Хорошо. Пусть приезжают завтра ко мне домой. Долго я их ждать не буду», произнёс Чэн Юй. Он ведь и сам не хотел, чтобы парень остался до конца своих дней прикованным к инвалидному креслу.

На самом деле болезнь Тана Цзе вовсе не была болезнью. Просто Чэн Юй заблокировал некоторые из его меридианов, из-за чего Тан Цзе не мог пошевелить ногами. Даже современные достижения медицины не были в состоянии почувствовать присутствие истинной энергии в человеческом теле. Даже если бы Чэн Юй не стал браться за лечение Тана Цзе, этот парень смог бы двигаться примерно через месяц.

Но в таком случае члены семьи Тан могли бы решить, что небеса приглядывают за ними и в таком случае им нечего бояться. Чэн Юй согласился пойти навстречу просьбе матери Хань о двух причинах. Во-первых, чтобы напугать их, дать понять, что у него не стоит вставать на пути. Если он захочет, то вы все до конца своих дней останетесь калеками, если он захочет вас исцелить — он вас исцелит. Только тогда члены клана Тан поймут, на что он способен и впредь оставят в покое и его и Хань Сюэ.

С другой стороны, он хотел получить вознаграждение за свои услуги. Он так много времени провёл, исцеляя больных, а сам не получил за это ни гроша. Пусть семья Тан заплатит за всё.

«Хорошо. Спасибо тебе, Чэн Юй. Позвоню им сейчас же», Мать Хань не ожидала, что Чэн Юй так легко согласится вылечить Тана Цзе

На следующий день, как и ожидалось, члены семейства Тан подъехали к дому Чэна Юй. Тан Цзе, сидевший в инвалидной коляске, поглядывал на Чэна Юй с подозрением и даже ненавистью.

Однако Чэну Юй было наплевать. К его удивлению, сопровождать Тана Цзе вызвались и Цзи Вэньбо с группой докторов.

«Старик, как ты умудряешься быть повсюду?» Спросил Чэн Юй, выходя из дверей дома навстречу вновь прибывшим.

«Хехе. Мистер Чэн, вы так много сделали для нашей больницы, что я решил лично вас поблагодарить», с улыбкой сказал Цзи Вэньбо, передавая Чэну Юй подарок, вроде бы бутылку вина.

«Вот оно что? Тогда хорошо. А эти зачем приехали?» С улыбкой сказал Чэн Юй, махнув в сторону докторов.

Если бы на свете не существовало Чэна Юй, то именно они считались бы лучшими неврологами страны. Но даже они не могли найти причины паралича, сковавшего нижнюю часть тела Тана Цзе. Они совершенно ничего не понимали.

Прежде они смотрели на Чэна Юй свысока, полагая, что даже если бы он изучал медицину с того самого дня, как появился на свет, он в лучшем случае посвятил бы своему делу лет двадцать с хвостиком. А за это время невозможно стать знатоком профессии.

Однако они тщательно изучили историю болезни двух давешних пациентов Чэна Юй. Несмотря на то, что рак не относился к их специализации, они не могли не знать об этой болезни. Даже все специалисты-онкологи мира не смогли бы спасти тех двоих.

Но Чэн Юй справился в одиночку. Доктора были изумлены и в то же время счастливы. На свете есть человек, способный победить рак. Это настоящее чудо.

Услышав, что Чэн Юй собирается исцелить Тана Цзе, чья болезнь не давала им покоя, доктора вызвались поехать с ним. Более того, судя по словам родителей Тана Цзе, именно Чэн Юй и стал причиной паралича нижней части тела Тана Цзе. Все неврологи желали лично присутствовать при исцелении.

«А? Ну они так, просто... ну...» замешкался Цзи Вэньбо, который начал опасаться, что Чэн Юй оставит докторов за дверью.

«Заходите», Чэн Юй просто развлекался. Естественно, он не собирался никого оставлять на улице.

«Мистер Чэн живёт один?» Войдя внутрь, гости принялись с любопытством оглядываться по сторонам. Такой большой, роскошный дом, неужели этот молодой парень живёт здесь один?

Чэн Юй сказал, что не берёт денег за исцеление. Он даже подарил своим пациентам по 50 тысяч юаней. Этот факт вкупе с таким огромным домом не давал гостям покоя. Откуда же Чэн Юй берёт деньги?

«Да, предпочитаю одиночество», сказал Чэн Юй, намекая на то, что лучше бы им не беспокоить его по пустякам.

«Мистер Чэн, спасибо за то, что согласились взяться за лечение моего сына», вежливо проговорила Гу Фанцин, не собиравшаяся ходить вокруг да около.

«Рано меня благодарить. Я согласился вылечить вашего сына, но у меня есть два условия. Если они вас не устраивают — он до конца своих дней останется прикован к инвалидному креслу», сказал Чэн Юй, развалившись на диване.

«Ты...»

«Назовите свои условия, Мистер Чэн», при последних словах Чэна Юй выражение лиц членов семьи Тан изменилось. Тан Цзе хотел уже выругаться, но его перебила Тан Чжиюн. Она не хотела упускать их последний шанс.

«Во-первых, вы согласитесь выплатить мне 20 миллионов в качестве компенсации за лечение. Если вы не против, то второе условие будет для вас сущим пустяком», спокойно сказал Чэн

Юй.

Все глубоко вздохнули. Да уж, Чэн Юй не поскромничал. Попросил целых 20 миллионов. Всё равно что банк ограбить.

Откуда у главы отдела провинциального министерства могут быть такие деньги?

Тан Чжиюн мрачно смотрел себе под ноги. Непростая ситуация. Если он вот так запросто согласится выплатить 20 миллионов, окружающие могут не понять, откуда у него вообще могут быть такие деньги.

Но если он не согласится, то что будет с его сыном? Неужели он весь остаток своих дней будет прикован к инвалидному креслу?

«Разве вы не говорили, что не берёте деньги за лечение больных?» Спросила Гу Фанцин, пока её муж мешкал с ответом.

«Хехе. У вас хорошая память. Но вот что я имел в виду: я лечу бесплатно только бедных людей, тех, кто не может себе позволить дорогостоящее лечение. Я бы попросил деньги за лечение даже у короля. А что до вас, то я бы вообще не стал вас лечить, если бы меня не попросила мать Хань», улыбнулся Чэн Юй.

Теперь все они поняли, откуда у Чэна Юй деньги на содержание такого огромного дома. Он засовывал руку в карман только обеспеченным людям.

Однако такую цену немногие могут себе позволить. 20 миллионов У большинства таких денег попросту нет. Что же им теперь, лечиться и ждать смерти?

«Но у нас нет столько денег», Тан Чжиюн не мог согласиться выплатить целое состояние на глазах у Цзи Вэньбо и прочих докторов. Что они тогда о нём подумают?

«Тогда мне не остаётся ничего другого, кроме как извиниться и попросить вас покинуть мой дом», бесстрастно сказал Чэн Юй.

«Это... Не могли бы вы снизить цену?» Спросил Тан Чжиюн.

«Ни на цент».

«Могу я написать долговое обязательство?» Сжав зубы. Предложил Тан Чжиюн.

«Долговое обязательство? Хороший вариант, но я о нём забуду уже через неделю.

Предпочитаю наличные», улыбнулся Чэн Юй.

«Десять дней. Дайте мне десять дней. Я возьму в долг эти деньги», пообещал Тан Чжиюн.

«Тогда почему бы вам не вернуться через десять дней? Однако я не знаю, что случится с вашим сыном за эти десять дней. Может быть, тогда даже 20 миллионов не хватит на то, чтобы его вылечить. А ещё есть вероятность, что через десять дней меня не будет в Юньхае», бесстрастно ответил Чэн Юй.

«Ты...»

«Чэн Юй, ты же нарочно всё это делаешь», на этот раз Тан Цзэ перебил отца. Он просто не мог и дальше терпеть весь этот фарс.

«Я предложил свои условия, теперь от вас зависит спасу я его или нет. У меня ещё полно работы, поэтому я прошу вас покинуть свой дом», сказал Чэн Юй, не обращая внимания на Тана Цзэ.

«Согласен. Но сейчас у меня нет столько денег. Завтра. Обещаю, что завтра я пришлю вам деньги. Можем составить долговое обязательство», сказал Тан Чжиюн, сжав зубы.

Он понимал, что Чэн Юй затребовал непомерно большую сумму лишь для того, чтобы их позлить, однако в его словах могло быть зерно истины. Кто знает, вдруг их сыну и правда станет хуже или Чэн Юй может уехать из Юньхая. В таком случае их сын весь остаток жизни останется прикованным к инвалидному креслу.

«Хорошо. Вижу, что вы настроены серьёзно и потому пойду вам навстречу. Второе условие выполнить будет проще: не при каких условиях не беспокойте семью Хань. Если узнаю, что ваша семья строит козни против семьи Тан, то кто знает, кто в следующий раз сможет передвигаться лишь с помощью инвалидной коляски», холодно сказал Чэн Юй.

От слов Чэна Юй все вздрогнули от ужаса. По спине пробежал противный холодок. Никто не сомневался в том, что Чэн Юй способен на такое.

«Обещаю», мрачно ответил Тан Чжиюн.

«Отлично. Раз вы согласились на мои условия, то начнём», Чэн Юй удовлетворённо посмотрел на Тана Цзэ и улыбнулся.